

Когда Белл поднялся по лестнице, ночь уже опустилась на город, и сквозь дыры в крыше он мог видеть звезды. Выйдя наружу, Избранный Нежить ощутил прохладу ночного воздуха, коснувшегося его лица. Он вдохнул свежий воздух носом и выдохнул ртом, затем перевёл взгляд на башню, возвышающуюся над Подземельем — Вавилон. Освещённая башня и окружающие её здания придавали ночному виду нечто магическое.

— Я действительно вернулся, — прошептал Белл, окинув взглядом всё вокруг.

— Трудно в это поверить. После всего, что мы пережили...

Белл соглашался с голосом в своей голове. Ему даже хотелось поднять камень и ударить себя по голове, чтобы убедиться, что это не сон. Хотя, впрочем, Нежить не видит снов, ведь ей не нужен сон. Единственный «сон», который они испытывают, — это короткая смерть, после которой они возрождаются у костра. И даже тогда сны к ним не приходят. Или, может быть, раньше приходили, но Белл давно перестал это замечать, притупив все ощущения после стольких смертей.

— Итак... что теперь?

Что теперь... да, это главный вопрос. Вот он, вернулся домой, вдали от Лордрана. Больше ему не нужно блуждать по разрушенному королевству, наполненному демонами и смертью, сражаясь за свою жизнь каждую секунду. Он свободен, свободен делать всё, что захочет. Но вот в чём дело — а чего же он хочет? Последовать примеру Гестии и найти работу? Или снова взять в руки меч и щит и отправиться в Подземелье как авантюрист — то, зачем он когда-то пришёл сюда, когда был ещё мальчишкой. Ему точно не хотелось искать «девушек в беде», и идея походов в Подземелье больше не привлекала его так, как в его наивные годы. Он был свободен и мог выбрать не сражаться больше.

«Но факт остаётся фактом...» — размышлял Белл, оглядывая здание заброшенной церкви. Он вернулся домой, но всё осталось прежним. Время застыло в его четырнадцать лет. И он, и Гестия всё так же бедны.

Лично Белла вполне устраивали его нынешние условия жизни. После долгих лет в Лордране подобное существование стало для него нормой. Но то же самое нельзя было сказать о Гестии. Она была богиней, сошедшей с Тэнкай, Верхнего мира, чтобы основать Семью и обрести славу. Она хотела найти людей, желающих присоединиться к ней, даровать им свою благодать и проводить с ними время в Подземелье. Но с их нынешним положением и бедностью такие мечты казались невозможными.

Значит, главной целью для него становилось зарабатывать деньги, чтобы они могли позволить себе более достойную жизнь. Работая, он, конечно, мог бы получать деньги, и если всё пойдет хорошо, через несколько лет они смогут оставить эту церковь. Но...

Белл повернулся и посмотрел вдаль на башню Вавилон. Подняв правую руку, он вызвал маленькое пламя, размером с небольшой шарик, и пристально посмотрел на него.

Авантюризм. Спускаясь в Подземелье и возвращаясь с большим количеством магических камней, он мог бы зарабатывать гораздо больше, чем на обычной работе. И с его силой и навыками Белл был уверен, что сможет добиться успеха. Но в этом и заключалась проблема.

Слава и богатство. Раньше Белл пришёл в Лабиринтный Город ради именно этих вещей, но нынешний Белл в них не нуждался. Его стремления и амбиции, его надежды и мечты — всё это исчезло за время, проведённое в Лордране. Это место выжгло из него всё человеческое. Не будет ошибкой сказать, что Белл сейчас был совершенно другим человеком по сравнению с тем юным авантюристом, вдохновленным историями деда, чьё лицо и имя он больше не мог вспомнить. Достичь успеха в городе, обрести славу, стать известным — теперь такие вещи его совсем не интересовали. Если бы его спросили, чего он хочет, то, если честно, он просто хотел бы, чтобы его оставили в покое.

Оставшись наедине с собой и наслаждаясь покоем вокруг, он чувствовал блаженство после Лордрана. Однако, как он ни старался, оставалось очевидным, что быть авантюристом позволило бы ему заработать больше денег быстрее, а значит, помочь Гестии выбраться из нищеты и начать лучшую жизнь. Чем скорее это произойдёт, тем скорее Белл сможет наконец отложить меч и насладиться покоем, сколько бы долго это ни продлилось.

— Похоже, другого выхода нет, — сказал Белл себе, тяжело вздыхая. Только он подумал, что сможет, наконец, прекратить сражаться...

— Мне просто нужно быть осторожным, — добавил он. Осторожным, как всегда был в Лордране. Но теперь осторожность заключалась не в том, чтобы не умереть от рук очередного врага, а в том, чтобы скрыть свои истинные способности от окружающих. Нельзя допустить, чтобы кто-то увидел, на что он на самом деле способен, ведь это привлечет к нему ненужное внимание.

— Что ж, лучше вернуться внутрь, — сказал Белл, погасив пламя в руке и направляясь обратно в церковь, чтобы провести ночь. Как Нежить, он не нуждался во сне, но это не означало, что он не должен присматривать за Гестией в случае нападения. Пусть такое и было маловероятно, Белл всё равно предпочитал быть начеку. Ожидание неожиданного, расчёт маловероятных событий, представление возможных сценариев, какими бы неправдоподобными они ни казались — именно такой подход помогал Беллу избежать Холлоу и умирать реже, чем другим нежитям. Если бы его не научили мыслить так, Белл был уверен, что встречался бы со смертью куда чаще, чем хотелось бы.

Конечно, этому способу мышления его не учили, а буквально вбивали в голову...

Белл с криком схватился за голову, когда деревянный меч больно ударил его по макушке, и он упал, держась за больное место, в то время как его учитель возвышался над ним.

— У тебя нет таланта, ты не блещешь умом, и ты не какой-то знатный господин с титулом и положением. Ты просто деревенщина, у которого ничего нет за душой. Твоей силы не хватит, чтобы расколоть камень, твоего ума не хватит для колдовства, ты едва выдерживаешь удар, и если ты думаешь, что твоей скоростью можно решить любую ситуацию, ты ошибаешься!

Белл стиснул зубы от досады, поднялся и посмотрел на наставника с вызовом.

— Но, — наставник замолчал, и Белл удивлённо моргнул. — Но у тебя всё ещё есть мозг. Эта штука у тебя в голове с самого твоего рождения, так что пользуйся ею. Всегда думай. Думай о способах одолеть врага. Думай о планах на следующего противника. Думай о маловероятных сценариях, которые всё равно могут произойти. Думай, как можно улучшить то, чего тебе не хватает. С достаточным количеством душ и костром ты можешь перекрыть свои слабости, и, может быть, однажды обретёшь оружие и доспехи, которым позавидуют все вокруг. Но в конце дня твой мозг останется величайшим оружием, что у тебя есть. Так что всегда думай и никогда не прекращай планировать. Если будешь так поступать, твои шансы на выживание начнут увеличиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/100146/5142978>